

Ондар Менги Васильевна

СТАНДАРТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ВРЕМЯ, В ТУВИНСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть стандартные фразы, отражающие время, в текстах героических сказаний, чем значительно отличается язык героических сказаний от других жанров фольклора. При анализе стандартных фраз автор обращает внимание на частотность употребления стандартных фраз и их вариантов. Результатом данной статьи является определение средств выражения категории времени в эпических произведениях тувинцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 157-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Анализ произведений А. Байетт также показал, что обеспечить возможность читателю увидеть вертикальный контекст авторского текста позволяет переводческий комментарий. Как видно из анализа, при переводе постмодернистских текстов переводческий комментарий играет особую роль. Он представляет собой новый, самостоятельный, первичный текст, который является результатом осмысления переводчиком текста оригинала и результатом его филологического исследования.

Список литературы

1. **Байетт А.** Детская книга [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/bayett_antoniya/detskaya_kniga.html (дата обращения: 30.10.2016).
2. **Байетт А.** Джинн в бутылке из стекла «соловиный глаз» [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/bayett_antoniya/dginn_v_butilke_iz_stekla_soloviniy_glaz.html (дата обращения: 30.10.2016).
3. **Байетт А.** Обладать [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/bayett_antoniya/obladat.html (дата обращения: 30.10.2016).
4. **Боровикова Т.** Примечания к «Детской книге» А. Байетт [Электронный ресурс]. URL: <http://ogux-and-crake.dreamwidth.org/868057.html> (дата обращения: 30.10.2016).
5. **Конькова М. Н.** Проблема повествования в сборнике рассказов А. Байетт «Джинн в бутылке из стекла соловьиный глаз» // Гуманитарные исследования. 2009. № 4 (32). С. 165-170.
6. **Нестерова Н. М.** Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2005. 202 с.
7. **Романовская О. Е.** «Чужое» слово в русской постмодернистской прозе. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2012. 165 с.
8. **Сачава О. С.** Интердискурсивность: синхрония и диахрония // Язык. Текст. Дискурс. 2011. № 9. С. 76-83.
9. **Wyatt A.** *Possession: a Romance*. L.: Vintage, 2002. 511 p.
10. **Wyatt A. S.** *The Children's Book*. L.: Vintage, 2010. 349 p.
11. **Wyatt A. S.** *The Djinn in the Nightingale's Eye. Five Fairy Stories*. L.: Random House Books Limited, 2001. 110 p.
12. **Genette G.** *Palimpsests: Literature in the Second Degree* / trans. Channa Newman and Claude Doubinsky. Lincoln: U of Nebraska, 1997. 491 p.
13. **Sparks E. K.** *Debatable Land: Woolf and Byatt and Fairy Tales* [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/4270388/Debatable_Lands_Woolf_and_Byatt_and_Fairy_Tales_unpublished_seminar_Paper_for_MSA_2013_ (дата обращения: 30.10.2016).

**ON SPECIFICS OF TRANSLATING POST-MODERNISTIC LITERARY TEXTS
(BY THE MATERIAL OF A. BYATT'S WORKS AND THEIR RUSSIAN TRANSLATIONS)**

Nesterova Natal'ya Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor

Popova Yuliya Konstantinovna

Perm National Research Polytechnic University

nest-nat@yandex.ru; juliapopova12@yandex.ru

The article is devoted to the problem of transferring inter-textual relations when translating post-modernistic texts since just inter-textuality is a meaning-formative mechanism in post-modernistic literature. The translation of post-modernistic texts is a complicated task involving, on the one hand, identification of the texts with which the original text holds the "inter-textual dialogue", and, on the other hand, finding the means to reproduce this dialogue in the translated text. The paper aims to identify and describe translation strategies used by the translators to reconstruct the inter-textual space of the original text.

Key words and phrases: inter-textual relations; intertextuality; hyper-textuality; inter-discursive nature; translation; translation strategy.

УДК 8; 81:44

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть стандартные фразы, отражающие время, в текстах героических сказаний, чем значительно отличается язык героических сказаний от других жанров фольклора. При анализе стандартных фраз автор обращает внимание на частотность употребления стандартных фраз и их вариантов. Результатом данной статьи является определение средств выражения категории времени в эпических произведениях тувинцев.

Ключевые слова и фразы: стандартные фразы; тувинский героический эпос; язык эпоса; клише; категория времени.

Ондар Менги Васильевна

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

mengi89@yandex.ru

СТАНДАРТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ВРЕМЯ, В ТУВИНСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 16-34-01033.

В последнее время ученые-лингвисты большое внимание уделяют исследованию категории времени. В тувинском языкознании можно отметить исследования по грамматическим способам выражения категории времени

Д. А. Монгуш [5; 6], Л. А. Шаминой [17], Б. Ч. Ооржак [8], Ш. Х. Таргын [15]. Помимо указанных работ, категории времени в художественных произведениях тувинских писателей посвящены работы Ш. Ю. Кужугет [4], а также научные статьи У. А. Донгак [1], К. Б. Доржу [2], В. С. Салчак [11].

Известно, что язык фольклора, в частности героического эпоса, значительно отличается от языка художественной литературы, и во многих работах исследователей отмечается сложность изучения языка эпоса: «...тут переплетаются мифологическая, лингвистическая и поэтическая семантика» [14, с. 9]. Язык героического сказания многими годами отшлифовывается, вырабатываются определенные устойчивые модели, описывающие различные сцены и эпизоды. Данные устойчивые модели, которые известны как «клише», «стандарты», «стандартные формулы» и т.д., выражают и значение времени в текстах тувинских героических сказаний (далее – ТГС).

Стандартные формулы, или эпические клише, в лингвистической теории понимаются довольно широко и включают шаблоны и стереотипы самого разного характера. Согласно С. М. Орус-оол, «...стандартные формулы в тувинских героических сказаниях занимают значительное место и относятся к наиболее ярким компонентам языка» [10, с. 155].

Стандарты в ТГС не были специальным объектом исследования, этим и определяется новизна нашей работы.

На данный момент нами выявлено всего 49 опубликованных в разных сборниках текстов ТГС, из них 6 являются одними и теми же текстами, принадлежащими одному и тому же сказителю. С учетом переиздания книг, мы в качестве материала для исследования взяли всего 41 текст, объектом исследования стали стандарты.

Традиционно все тексты ТГС начинаются с клише, которые указывают на давнее время, в котором происходят события или с которых начинаются события, описываемые в эпосе. Данные клише играют большую композиционно-организационную роль, они нужны для того, чтобы «...сориентировать слушателя во времени и эпическом пространстве» [14, с. 11]. Далее рассмотрим выявленные нами традиционные клише в ТГС, выражающие время, по мере их употребительности в текстах.

Изафетная конструкция *Эртен=ги=ниң эрте=зи* ‘Давным давно’, которая традиционно используется для обозначения степени сравнения [3; 12], в данном случае говорится о самом отдаленном времени, что соответствует в русском языке фразам «давным давно, в незапамятные времена». Значение времени определяется лексическим значением компонентов изафетной конструкции *эрте* ‘рано’, *бурун* ‘давно’. По частоте употребления первый пример клише сказителями используется 14 раз, 8 из них встречаются без изменений, 4 раза – в потоке речи звук *n* во 2 слоге слова *эрте* исчезает: *Эрте=ги=ниң эртезинде*, *Бурунгуниң мурнунда* ‘Давным давно, Раньше раннего’, – но смысл клише не изменяется. В остальных трех случаях встречаются фразы-клише, которые меняются местами: *Бурунгуниң мурнунда*, *Эртенгиниң эртезинде* ‘Прежде давнего времени, Раньше раннего’, *Эртенгиниң эктинде*, *Бурунгуниң мурнунда* ‘На плече раннего /времени/, прежде давнего времени’ и *Эртенгиниң эртезинде*, *Эңге-тайбың турар шагда* ‘Раньше раннего, в спокойные времена’.

1. *Эртенгиниң эртезинде*,

Бурунгуниң мурнунда

Эртен=ги=ниң эрте=зи=н=де

утро=GEN рано=3POSS=INFIX=LOC

бурунгу=нуң мурн=у=н=да

давно=GEN начало=3POSS=INFIX=LOC

букв. ‘Раньше утреннего /времени/, в начале давнего /времени/’

‘Раньше раннего, Прежде давнего времени’.

Вторая конструкция *Эки шагның эктин=де*, *Багай шагның бажын=да* ‘На плече хорошего времени, В начале плохого времени’ встречается 8 раз, 4 из них являются их вариантами: *Эрте шагның эктин=де*, *Бак шагның бажын=да* ‘На плече раннего времени, В начале плохого времени’, *Эки-ле шагның эктин=де*, *Багай шагның бажын=да* ‘На плече хорошего времени, В начале плохого времени’. В последнем случае к прилагательному добавлена усилительная частица – *ла*, а значение грамматического времени передается формой местного падежа =*да*, что характерно для временного показателя тувинского языка [3; 12; 17].

2. *Эки шагның эктинде*,

Багай шагның бажында

эки шаг=ның экт=и=н=де

хорошо время=GEN плечо=3POSS=INFIX=LOC

багай (бак) шаг=ның баж=ы=н=да

плохой время=GEN голова=3POSS=INFIX=LOC

букв. ‘На плече хорошего времени, в начале хорошего времени’.

Указанные клише всегда встречаются в зачине текста ТГС, и при их помощи сказитель старается определить давность времени.

Следующая группа клише выделяется на базе скрепы *шагда*, передающей значение одновременности в полипредикативных конструкциях [17], в нашем случае она встречается и как самостоятельное слово в значении «давнее время», и как скрепа в сложном предложении. Рассмотрим оба случая:

1. *Эрте-бурун шагда* ‘Прежде раннего времени’, которая имеет следующие варианты: *эрте-бурун шагда* ‘Прежде раннего времени’, *Эңге-доңга шагда* ‘Во время энге-донга’, *Эртенге бурунгу шагда* ‘Прежде завтрашнего времени’. Фраза *эңге-доңга шагда* встречается только в сказании «Алдай-Буучу», сказителем которого является уроженец Бай-Тайгинского района. В них время обозначает слово *шаг* в форме местного падежа.

Далее по употребительности в зачине следуют клише:

2. *Сүт-Хөл шалбаа турар,*

Сүмбер-Уула тей турар шагда

Сүт-Хөл шалбаа=Ø тур=ар
 Сют-Хол=NOM лужица=NOM AUX=PrP
 Сүмбер-Уула тей=Ø т ур=ар шаг=да
 Сумбер-Уула сопка=NOM AUX=PrP время=LOC

‘Когда озеро Сют-Хол было лужицей, гора Сүмбер-Уула была сопкой’. Данное клише имеет следующие варианты: 1) *Сүт-Хөл шалбаа, Сүмбер-Уула дөң тур=ар шагда* ‘Когда озеро Сют-Хол было лужицей, гора Сүмбер-Уула была холмом’; 2) *Сүрүн далай шалбаа тур=ар ша=а=н=да* ‘Море великое было лужицей’; 3) *Сүт-Хөл шалбаа, Сүмбер-Уула тей тур=ган шагда* ‘Когда озеро Сют-Хол было лужицей, гора Сүмбер-Уула была сопкой’. В последнем варианте *Сүмбер-Уула тей тур=ган шагда* глагол принимает форму причастия на =ган, в отличие первого и второго вариантов, где имеет форму на =ар. Во втором варианте вместо собственного имени *Сүт-Хөл* употребляется сочетание *сүрүн далай* ‘море великое’.

В текстах ТГС зачины состоят из двух параллельных фраз-клише или из разных наборов клише, при этом обязательно соблюдается синтаксический параллелизм.

3. *Ирттиң мыйызы ирип-дүжүп,*

Кошкар мыйызы хоорлуп дүжүп турар шагда

ирт=тиң мыйызы=ы ири=п дүжү=п тур=ар шаг=да
 валух=GEN рога=3POSS=NOM гнить=CV падасть=CV AUX=PrP время=LOC
 кошкар=Ø мыйызы=ы хоорл=уп дүж=үп тур=ар шаг=да
 баран-производитель=NOM рога=3POSS=NOM отделять=CV падасть=CV AUX=PrP время=LOC

‘Когда рога валуха выпадут от загниения, когда рога барана-производителя выпадут’.

4. *Тевениң чолдак кудуруу черге дөжелип турар шагда,*

Тениң мыйызы дээрге шаштыгып турар шагда

теве=ниң чолдакк удуру=у чер=ге дөжел=ип тур=ар шаг=да
 верблюд=GEN короткий хвост=3POSS=NOM земля=DAT покрывать=CV AUX=PrP время=LOC
 те=ниң мыйызы=ы дээр=ге шаштыгы=ып тур=ар шаг=да
 козерог=GEN рога=3POSS=NOM небо=DAT ударять=CV AUX=PrP время=LOC

‘Когда короткий хвост верблюда покрывал землю, рога козерога доходили до неба’.

5. *Дөңгелчиктиң бажындан дөрт өң чечек үнүп,*

Дөңгүр инектиң бажындан мыйыс үнүп турар шагда

дөңгелчик=тиң баж=ы=н=дан дөрт өң чечек=Ø үн=үп
 холмик=GEN макушка=3POSS=INFIX=ABL четыре цвет цветок=NOM расти=CV
 дөңгүр инек=тиң баж=ы=н=дан мыйыс=Ø үн=үп тур=ар шаг=да
 комолая корова=GEN голова=3POSS=INFIX=ABL рога=NOM расти=CV AUX=PrP время=LOC

‘Когда на макушке маленького холма расцвели четырехцветные цветочки, когда выросли рога у комолой коровы’.

6. *Ыттың думчуундан үс агар шагда*

ыт=тың думчу=у=н=дан үс=Ø аг=ар шаг=да
 собака=GEN нос=3POSS=INFIX=ABL масло=NOM течь=CV время=LOC

‘Когда текли масла из носа псины’.

7. *Чиңгис чуруп,*

Чиңгирти чуглуп турар шагда

чиңгис=Ø чур=уп
 мох=NOM рисовать=CV
 чиңгирти=Ø чуглуп тур=ар шаг=да
 чиңгирти=NOM катится=CV AUX=PrP время=LOC

‘Когда рисовались мхи, Когда катились Чиңгирти’.

8. *Калбак чүве хадып,*

Борбак чүве чуглуп турар шагда

Калбак чүве=Ø хад=ып
 широкое=NOM дуть=CV
 борбак чүве=Ø чуглуп тур=ар шаг=да
 круглое что=NOM катиться=CV AUX=PrP время=LOC

‘Когда плоское ветром уносило, Когда круглое перекатывалось’.

Последняя фраза встречается в ТГС в двух случаях, однако в зачине бытовых сказок используется гораздо чаще.

В 3 случаях, приводимых ниже, появляются не характерные для ТГС фразы, в которых упоминается о рождении новой жизни, о боге. И эти клише были использованы сказителями из Овюрского, Эрзинского и Монгун-Тайгинского районов, которые граничат с Монголией, откуда в Туву пришел буддизм. Эти термины указывают на относительно позднее построение данных текстов.

1. *Шаг үе төрүттүнүп, чаа чүве тыптып турар шагда*

шаг үе=Ø төрүттүн=үп чаа чүве тыпты=п тур=ар шаг-да
 время=NOM рождаться=CV новое что=NOM возродиться=CV AUX=PrP время=LOC
 'Когда рождалось время, когда возродилось новое'.

2. *Бо төре будер шагда,*

Бурган башкы номнаар шагда

Бо төре=Ø буд=ер шаг=да
 этот строй=NOM формироваться=CV время=LOC
 бурган башкы=Ø номна=ар шаг=да
 бог учитель=NOM учить=CV время=LOC
 'Когда формировался этот строй, во время чтения молитвы'.

3. *Шаг-дип будуп турар шагда,*

Шажкы-Тумей бурган номнап турда

шаг дип=Ø буд=үп тур=ар шаг=да
 время материк=NOM образоваться=CV AUX=PrP время=LOC
 Шажкы=Тумей бурган=Ø номна=п тур=да
 Шажкы-Тумей бог=NOM читать=CV AUX=LOC
 'Когда формировались время и материк, Когда бог Шажкы-Тумей читал молитвы'.

Единичный случай использования клише *та кажан, та чежен* 'неизвестно когда', характерного при обозначении времени в других местах ТГС, мы встретили в зачине сказания «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей» (1999):

Та кажан, та чежен чүве, бир-ле шагда

Та кажан та чежен чүве бир=ле шаг=да
 неизвестно когда неизвестно сколько что=NOM одно=PRTCL время=LOC
 букв. 'Неизвестно когда, неизвестно во сколько, в одно время' или
 'Когда неизвестно, в одно время'.

Таким образом, в зачине ТГС выделяются 8 клише с вариантами грамматического оформления, с разной расстановкой и набором строк с синтаксическим параллелизмом, только в одном случае изменился лексический состав. Важным компонентом остается слово *шаг* «давнее время», используемое как отдельный компонент изафетной конструкции или же скрепы в полипредикативных конструкциях, в которых часто встречается групповое оформление однородных зависимых частей.

Традиционным также является описание времени, характеризующее части суток, внутри которого выделяются следующие микрополя: *эрген* 'утро' // 'утром', *дүш* 'день', *кежээ* 'вечер', *дүн* 'ночь'.

Микрополе *эрген* 'утром' характеризуется следующим устойчивым сочетанием слов:

1. *Даң бажы шара-хере,*

Даң бажы сарыг-шокар турда

даң=Ø баж=ы шара=хере
 рассвет=NOM макушка=3POSS=NOM очень рано
 даш=Ø баж=ы сарыг=шокар тур=да
 камень=NOM макушка=3POSS=NOM желто=пестрый AUX=LOC
 'Когда рассвет был желто-пестрым, а лучи солнца касались камней'.

Даң бажы шара-хере турда – фолькл. «очень рано, на рассвете, чуть свет». Согласно Ш. Ю. Кужугет, данное время относится к периоду, который начинается с 4 часов утра в летний сезон [4]. Кочевой образ жизни тувинцев требовал справляться всеми хозяйственными делами ранним утром, так как с данного периода начинался новый день для них. Указанное клише используется в 16 текстах, из них в 2 случаях форма на *шара-хере* заменяется наречием *шала* и прилагательным *кара*: *Даң бажы шала хере* 'Когда рассвет был немного желто-пестрым'; *Даң бажы кара-шокар* 'Когда рассвет был черно-пестрым'.

Для обозначения микрополя *дүш* 'день' в текстах ТГС не встречаются устойчивые сочетания слов, кроме *дүш четпес эм-шагаан ойт* 'лекарственная трава, которая лечит так быстро, что не успеет наступить обеденное время'.

Микрополе *кежээ* 'вечер' характеризуется сочетаниями слов *Кежээкиниң кызыл-хүн=де* 'На закате солнца', *Кара кежээ* 'поздний вечер' (букв. 'черный вечер'). Они встречаются в сказаниях «Каңгывай-Мерген» и «Демир-Шилги аъттыг Тевене-Мөгө».

В эпосе «Алдын-Кургулдай» (сказитель – Д. К. Соян, Эрзинский район) используется сочетание слов, которое определяет данное время, ориентируясь на астрономические объекты: *Сылдыс үнүп келири билек* 'Как только взойшли звезды' [1, с. 238]. Данный случай является единичным в описании времени *кежээ*, надо отметить, что подобное сочетание слов чаще всего встречается в художественных текстах.

Микрополе *дүн* 'ночь' определяется отрезком времени с 23 до 02 часов ночи. В зависимости от протекания действия, а также от контекста, отрезок времени *дүн* употребляется с наречиями, которые уточняют время данного отрезка: *иштинде* 'внутри', *ортузунда* 'в середине', *хиреде* 'приблизительно'.

1. *Дүн ортузу хиреде*

дүн=Ø орту=зу хире=де
 дүн=NOM середина=3POSS примерно=LOC
 'Приблизительно в середине ночи'.

2. *Дүн иштинде*

дүн=Ø ишти=н=де

ночь=NOM внутри=INFIX=LOC

‘В течение ночи’.

3. *Үш дүннүң ортузунда*

Үш дүн=нүң ортузу=н=да

три ночь=GEN середина=INFIX=LOC

‘В середине глубокой ночи’.

Үш дүн ‘глубокая ночь’ (букв. ‘три ночи’). В данном случае основное значение характеризуется числительным *үш* ‘три’, которое при сочетании с *дүн* ‘ночь’ усиливает значение существительного и определяет конкретный отрезок времени – с 24 до 02 часов ночи.

Клише, обозначающие суточное время в ТГС, ограничиваются вышеуказанными, а большинстве встречаются сочетания слов, которые характерны для художественных текстов. Это объясняется тем, что сказители во время исполнения сказания приносили свои элементы.

К числу особо распространенных клише относятся сочетания слов, выражающие значение длительности действия. Сказители употребляют их все вместе или по отдельности. Фраза-клише *бир айның үжен хонук=та* ‘в тридцать дней одного месяца’ используется в 17 текстах, вторая фраза-клише – в 14 текстах, третья фраза-клише – в 19 текстах ТГЭ. Так, все фразы одновременно в одном месте встречаются всего в 9 текстах, кроме того, в сказании «Конгар-Баадай» встречается фраза, не характерная для других текстов: *Дөрт айның чус чээрби хону=у* ‘Сто двадцать дней четверых месяцев’. Исполнителем «Конгар-Баадая» является Тюлюш Баазанай, который славился своим особым талантом и индивидуальным стилем.

1. *Бир айның үжен хонукта*

бир ай=ның үжен хонук=та

один месяц=GEN тридцать день=LOC

‘В тридцать дней одного месяца’.

2. *Ийи айның алдан хонукта*

ийи ай=ның алдан хонук=та

два месяц=GEN шестьдесят день=LOC

‘В шестьдесят дней двух месяцев’.

3. *Үш айның тозан хонукта*

үш ай=ның тозан хонук=та

три месяц=GEN девяносто день=LOC

‘В девяносто дней трех месяцев’.

Данное клише выражает длительность, протяженность действия, но ограниченного количеством дней в одном, двух, трех месяцах, оно характерно для эпических произведений.

С помощью следующих клише, которые выражают время словами *кыш* ‘зима’, *чай* ‘лето’, характеризуется образ главного героя, его сила и могущество, как правило, используется при обозначении длительности борьбы.

1. *Кыш боорга – хыраазындан билип,**Чай боорга – шалыңындан билип тутчуп*

кыш=Ø боор=га хыраа=зы=н=дан бил=ип

зима=GEN быть=DAT иней=3POSS=INFIX=ABL узнать=CV

чай=Ø боор=га шалың=ы=н=дан бил=ип

лето=NOM быть=DAT роса=3POSS=INFIX=ABL узнать=CV

‘Боролись так, что зиму узнавали по инею, лето узнавали по росе’. Данная фраза-клише является самой частотной по употреблению при восхвалении силы главного героя. В 11 текстах её встречаем со следующими вариациями: *Кыштың хыраазындан, чайның шалыңнындан танып* (букв. ‘узнавали зиму – по инею, лето – по росе’); *Кыш боорга – хыраазын хылырадыр, чай боорга – шалыңын шалырадыр* (букв. ‘зимой – по скребению иней, летом – по журчанию росы’). Как видно, меняются синонимичные глаголы *таныыр* ‘узнавать’, *билир* ‘знать’, неизменной остается *кыш – хыраа, чай – шалың* ‘зима – иней, лето – роса’. Согласно Л. А. Шаминой, указанная конструкция *кыш бол=ур=га, чай бол=ур=га* выражает конкретное действие, ориентированное в будущем, и передает цикличное значение действия субъекта.

Следующее клише, выражающее временные отношения между событиями, в тексте ТГС призвано также показать могущество главного героя во время состязаний по стрельбе из лука:

*Эртен тырттыңган боду кежээге чедир,**Кежээ тырттыңган боду эртенге чедир*

Эртен тырт=тын=ган бод=у кежээ=гечед=ир

утро оттягивать=RFL=PP сам=3POSS вечер=DAT до=PrP

кежээтырт=тын=ган бод=у эртен=гечед=ир

вечер оттягивать=RFL=PP сам=3POSS утро=DAT до=PrP

‘Оттягивая (тетиву лука) с утра до вечера, с вечера оттягивая до утра’.

Данное клише встречается в 16 текстах, 11 из них даны в сочетании с послелогом *чедир*. В 3-х текстах присутствует клише с послелогом *дээр*, выражающее аналогичное значение: *Эртен тырттыңган боду кежээге дээр, Кежээ тырттыңган боду эртенге дээр* ‘С утра оттягивая до вечера, С вечера оттягивая до утра’.

В текстах «Конгар-Баадай» и «Далай-Байбың хаан» в исполнении сказителя Тюлюша Баазаная встречаются фразы, которые выражают одно значение, аналогичное вышеуказанному: *Башкы шолбан кылайып турда тырттын=гаиу*, *Адар даңны атсы тырттынып кээп-тир* 'Начал оттягивать с появлением яркого блеска северной звезды и до самого рассвета оттягивал', *Эртен тырттын=ган боду башкысылдыс кылайгыже тырттын=ган* 'С утра оттягивая до появления первой звезды'.

Быстроту, мгновенность действия героя передает клише:

1. *Карак чивеш аразында*

карак=Ø чивеш ара=зы=н=да

глаза=NOM мигмежду=3POSS=INFIX=LOC

'На миг'.

Для описания начала новых действий используется фраза-клише:

1. *Айның чаазында, хүннүң экизинде*

ай=ның чаа=зы=н=да хүн=нүң эки=зи=н=де

луна=GEN новый=3POSS=INFIX=LOC день=GEN хороший=3POSS=INFIX=LOC

'В новолуние, В лучший день из всех дней'.

После рождения богатыря и наречения его именем начинается его путешествие в дальние места за своей суженой. Он отправляется в путь именно в это время. По частоте употребления данное клише встречается в 19 текстах, в 4 случаях использованы варианты:

1.1. *Айның чаазында, хүннүң эртезинде*

ай=ның чаа=зы=н=да хүн=нүң эрте=зи=н=де

луна=GEN новый=3POSS=INFIX=LOC день=GEN ранний=3POSS=INFIX=LOC

'В новолуние, в начале дня'.

1.2. *Ай-айның чаазында*

ай=ай=ның чаа=зы=н=да

луна=луна=GEN новый=3POSS=INFIX=LOC

'В новолуние'.

Здесь слова-повторы выполняют усилительную функцию и выражают регулярные действия героя.

Итак, на основании наших наблюдений, анализа значений и форм клише, мы приходим к следующим выводам: 1) зачин ТГС обязательно начинается с клише; 2) для определения давности времени используются клише, образованные с помощью изафетных конструкций и межфразовой скрепой *шагда*; 3) из суточных времен выделяются микрополя эртен 'утро' и дүн 'ночь'; 4) при построении клише сказители привносят свои индивидуальные особенности, путем набора синонимов, вследствие чего образуются варианты с разным грамматическим оформлением и лексическим наполнением, однако в конструкциях передаются одни и те же значения; 5) время в текстах эпических произведений детально не описывается, оно лишь помогает раскрыть образ героя, гиперболизируя его силу, могущество.

Список литературы

1. **Алдай-Буучу.** Тувинские героические сказания / сост. С. М. Орус-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1993. 288 с.
2. **Доржу К. Б. Н.** Кууларның «Аңнашкын соонда болчаг» деп чечен чугаазында үе чурумалы // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Образование и учитель в XXI в.: проблемы и перспективы развития». Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2010. С. 96-98.
3. **Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А.** Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 472 с.
4. **Кужугет Ш. Ю.** Лексико-семантическое поле 'Природное время' в прозе К.-Э. К. Кудажы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 24 с.
5. **Монгуш Д. А.** Настоящее заглазное время в тувинском языке // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (УЗ ТНИИЯЛИ). Кызыл, 1958. Вып. 6. С. 111-114.
6. **Монгуш Д. А.** О временных формах в тувинском языке // УЗ ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1959. Вып. 7. С. 85-92.
7. **Монгуш Д. А.** О синтаксических наклонениях и временах в тувинском языке // Башкы. 2000. № 1. С. 8-16.
8. **Ооржак Б. Ч.** Временная система тувинского языка. М.: Языки славянской культуры, 2014. 184 с.
9. **Орус-оол С. М.** Маадырлыг тоолдар // Избранные научные труды / сост. С. М. Орус-оол. Абакан: Журналист, 2006. С. 55-68
10. **Орус-оол С. М.** Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль). М.: Макс пресс, 2001. 428 с.
11. **Салчак В. С.** Сеглеңмей Ондарның «Тын дээш демисел» деп тоожузунда девискээр база үе хемчээлдери (хронотоп дугайында) // Уран сөстүң ужуу. Кызыл: Аныяк, 2010. С. 71-80.
12. **Сат Ш. Ч.** Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. 192 с.
13. **Соян А. М.** Местоименные скрепы в тувинском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 24 с.
14. **Субракова О. В.** Язык хакасского героического эпоса. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. 182 с.
15. **Таргын Ш. Х.** Зависимый таксис в тувинском языке в сопоставлении с английским языком: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 25 с.
16. **Хертек А. Б.** Значения локальных падежей в тувинском и хакасском языках. Новосибирск, 2013. 274 с.
17. **Шамина Л. А.** Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск: Наука, 1987. 137 с.

STANDARDS REPRESENTING TIME IN THE TUVINIAN HEROIC LEGENDS

Ondar Mengi Vasil'evna
Tuvan State University, Kyzyl
mengi89@yandex.ru

The article attempts to examine the standard phrases indicating the time in the texts of heroic tales. The author determines in what way the language of heroic tales is significantly different from other genres of folklore. In the course of the analysis of standard phrases, the author pays attention to the frequency of use of standard phrases and their variants. The determination of the means of expressing the category of time in the epics of the Tuvinians is the result of the study.

Key words and phrases: standard phrases; the Tuvinian heroic epos; epic language; clichés; time category.

УДК 81'44

В статье исследуются законы ассоциации слов в действии, а также обусловленные этим фактором переводческие сложности. Впервые изучается проблема дифференциации дискурса оригинального произведения и дискурса читателя его перевода с точки зрения сохранения символической функции текста. Автор приходит к заключению, что, хотя экспликативный потенциал переведённого произведения предстаёт читателю частично изменённым, данное положение дел не умаляет качество выполненной переводчиком работы.

Ключевые слова и фразы: символическая функция языка; ассоциативный признак слова; эвристический потенциал высказывания; экспликация; внутренняя форма слова; валентность мысли; дифференциация дискурса.

Пилатова Валентина Николаевна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
pilatova_vn@mail.ru

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Е. И. ЗАМЯТИНА «ПЕЩЕРА»)

Под символической функцией языка понимается способность слов вызывать ассоциации. Возникающие при восприятии слов ассоциации у разных людей не обязательно совпадают. Причиной этого обстоятельства является наличие индивидуальных особенностей у отдельного человека и данной референтной группы людей. Накладываясь на воспринимаемый текст, система ценностей реципиента, его интересы, знания, настроенные формируют представление о ходе мыслей автора речи. В результате возникает дискурс слушателя, который не может быть эквивалентным дискурсу говорящего. Более того, дискурс отдельного слушателя тоже не является постоянной величиной, поскольку люди меняют взгляды, кругозор, приоритеты. Один и тот же текст для одного и того же человека будет символизировать разные вещи в разное время.

Цель нашей работы – доказать, что символический характер семантики речи может быть обусловлен национальной культурой, главными составляющими которой являются языковая система и история народа.

Н. В. Крушевский считает, что слова любого языка имеют беспредельный символический характер в силу своей сложности и неопределённости. Человек стремится привести в полное соответствие мир слов и мир понятий. Однако этот процесс затрудняют действующие в языке законы ассоциации, которые одинаково важны для понимания как психических, так и лингвистических явлений [2, с. 149].

Психические и лингвистические явления как результат действия законов ассоциации описывает А. Ф. Лосев. Он считает, что логос призван ограничить потенциальную валентность мысли, придать связанность созерцаемой бесконечной картине мира. Вместе с тем, языковое выражение, превращаясь в объект созерцания, нередко становится отправной точкой для активизации психических процессов и возникновения дискурса [3, с. 166].

А. А. Потебня, убеждённый в том, что область языка не совпадает с областью мысли, также изучал ассоциативную природу мышления. В слове он выделяет не только внешнюю форму – знак (уже готовый запас знаний о предмете), но и его внутреннюю форму – образ, или представление. Под представлением понимается ассоциативный признак, по которому мы в предмете выделяем вновь познаваемое, ранее неизвестное [4, с. 146-147].

Вышеприведённые умозаключения представляются полезными при сравнении художественного произведения и его перевода на другой язык. В рамках данной работы сравнению подлежат рассказ Е. И. Замятина «Пещера» и его перевод на английский язык, осуществлённый профессиональным переводчиком А. М. Шейном [1, р. 290-313]. В фокус нашего внимания попадают высказывания, символическая функция которых оказывается изменённой в тексте перевода, несмотря на высокое качество работы уважаемого коллеги, господина А. М. Шейна.

В рассказе «Пещера» Е. И. Замятин часто использует собственные неологизмы в форме наречий, которые в переводе отображены другими частями речи, чаще всего существительными:

– *потопно перепутанные чистые и нечистые твари* [Ibidem, р. 292] / *clean and unclean creatures – flood-confounded* [Ibidem, р. 293] (*чистые и нечистые твари, перепутанные потопом*);